

УДК 93(470.57)

ББК 63.3(2Рос.Баш)

**Отражение общественной мысли башкир
в их обращениях к российскому правительству
во второй половине XVI — первой трети XVIII в.***

И.И. Буляков

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН
(Уфа, Россия)

**The Reflection of Social Thoughts of the Bashkirs in the Appeals
to the Russian Government in the Second Half
of the 16th — First Third of the 18th Centuries**

I.I. Bulyakov

Institute of History, Language and Literature of Ufa Research Centre of Russian
Academy of Sciences (Ufa, Russia)

Под историей общественной мысли в широком смысле понимается история мировоззренческих взглядов и представлений о развитии социума, причинах тех или иных общественных явлений и путях общественного прогресса. С принятием башкирами русского подданства связано начало нового этапа в их истории. Сравнительная многочисленность и доступность для изучения исторических источников позволяют тщательнее отобразить отношение коренного населения Башкирии к мероприятиям, проводимым царским правительством с целью интеграции края в структуру государства. В этом отношении большую ценность приобретают обращения предводителей башкир в различные центральные и местные государственные инстанции, так как они отражают взгляды на общественные явления, всякого рода преобразования во всех сферах жизни общества не только отдельных конкретных лиц, но и всего народа, доверившего им представлять себя. Данные источники указывают на причины многочисленных волнений башкирского народа на протяжении XVII–XVIII вв., предлагают пути разрешения конфликтных ситуаций, варианты дальнейшего конструктивного диалога башкир с центральными и местными властями. Помимо этого, в них недвусмысленно озвучивается приверженность коренного населения Башкирии традиционным отношениям в сфере управления краем, сложившимся в период существования Золотой Орды.

Ключевые слова: Башкирия, башкиры, Российское государство, общественная мысль, башкирские предводители, власть, государственные традиции, Золотая Орда, обращения.

The history of social thought is understood as the history of attitudes and ideas about the development of society, on the causes of certain social phenomena and ways of social progress. The adoption by the Bashkirs of the Russian citizenship is associated with the beginning of a new phase in their history. Comparative abundance and accessibility of historical sources to study them thoroughly allow displaying the attitude of the indigenous population of Bashkortostan to the activities of the tsarist government to integrate the region in the structure of the state. In this respect the emphasis is made on appeals of the Bashkir leaders to various Central and local state institutions because they reflect the views on the social phenomena, all kinds of transformations in all spheres of life shared not only among specific individuals, but among all people who entrusted them to represent themselves. Data sources indicate the reasons for the numerous disturbances of the Bashkir people during the 17th–18th centuries, suggest ways of resolving conflict, options for further constructive dialogue with the Bashkirs of Central and local authorities. They clearly voiced the commitment of the indigenous population of the region the traditional relations in the sphere of administration established during the period of the Golden Horde.

Key words: Bashkortostan, Bashkirs, Russian state, social thought, Bashkir leaders, government, state traditions, the Golden Horde, treatment.

DOI 10.14258/izvasu(2017)2-08

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-01-00123 «Государство в традиционном сознании народов юго-востока России XVI–XIX вв.»

Вхождение Башкирии в состав Российского государства является важной вехой в истории башкирского народа и стало значимым событием в становлении современной многонациональной России. В силу ряда факторов, как внешних, так и внутренних, башкиры, с одной стороны, царское правительство — с другой приняли на себя ряд принципиальных общих обязательств, касающихся вотчинного землевладения, ясачной подати, военной службы и вероисповедания. В дальнейшем эти обязательства потребовали подтверждения и уточнения. Н.Ф. Демидова в своей статье, посвященной истории башкирских посольств в Москву, отметила, что делегации башкирских представителей в Москве в XVII в. преследовали цель конкретизации отдельных положений из привилегий, установленных в XVI в. [1, с. 179]. Сама процедура регулирования отношений между башкирскими родами и российским правительством предусматривала возможность непосредственного обращения башкир к царю [2, с. 93]. Обращения башкир к правительству продолжались, постепенно перерастая в более или менее систематические посольства [1, с. 179]. Таким образом, в центральных и местных архивах отложились материалы по обращениям башкир к российскому правительству. Наиболее ценными, на наш взгляд, являются обращения от их предводителей, так как они отражают наиболее прогрессивные взгляды народа Башкирии, показывают уровень развития общественной мысли.

Разработку темы общественной мысли башкирского народа ведут специалисты самых разных отраслей гуманитарной науки: философы, социологи, политологи, историки, этнографы, культурологи, психологи и др. Можно считать, что данная проблема в общих чертах достаточно хорошо изучена. Своей фундаментальностью, теоретической значимостью заметно выделяются работы Д.Ж. Валеева. В 1994 г. увидело свет учебное пособие под его авторством «История общественной мысли Башкортостана». Актуальность своих исследований автор видел в необходимости изучения общественной мысли любого народа для преодоления в себе сознания, манкуртизированного в период тоталитарного режима [3]. Д.Ж. Валеев свои идеи более развернуто и основательно изложил в последующем в своих монографиях «Очерки истории общественной мысли Башкортостана» [4] и «История башкирской философской и общественно-политической мысли: Основные тенденции развития» [5]. Основные положения работ Д.Ж. Валеева, в том числе касающиеся истории развития общественно-политической мысли башкир после их вхождения в состав Российского государства, практически дословно прослеживаются в диссертациях Р.Р. Кучукова [6] и А.М. Бускунова [7].

Принятие башкирскими родами русского подданства осуществлялось на определенных условиях. Последние предусматривали традиционные

для башкир отношения с центральными властями, сложившиеся у них в период существования власти золотоордынских ханов [2, с. 132]. Изучение узкой проблематики данной статьи позволит нам проследить связь с предшествующей эпохой, когда Башкирия входила в сферу влияния Золотой Орды и возникших на ее месте других государственных образований, понять причины нежелания башкир коренным образом менять устоявшиеся отношения с Центром. С этой точки зрения данная тема еще практически не изучена и является актуальной.

Источниковую базу статьи составляют обращения башкир в периоды восстаний (как от представителей восставших, так и со стороны «лучших» (верных) башкир) и обращения депутаций от башкир по тем или иным вопросам правового обустройства в Башкирии. Проведенная нами работа по выявлению архивных материалов в Российском государственном архиве древних актов, в частности в фондах «Уфимская приказная изба», «Сенат и его учреждения», «Спорные дела Генерального межевания», позволяет нам утверждать, что абсолютное большинство подобных документов опубликованы в различных сборниках. Значительная их часть сконцентрирована в следующих изданиях: «Материалы по истории Башкирской АССР» и «Материалы по истории Башкортостана», шестой том исследования.

Нижняя грань хронологических рамок исследования (вторая половина XVI в.) объясняется вхождением значительной части башкирского народа в состав Российского государства, верхняя (первая треть XVIII в.) знаменует собой отход от традиционных форм подчинения башкир центральной власти в результате именного указа императрицы Анны Иоанновны от 11 февраля 1736 г.

В 1662 г. в крае вспыхнуло восстание башкир, существенной причиной которого, как установил Б.А. Азнабаев, стало отторжение царским правительством южных и юго-западных башкирских вотчинных земель в пользу калмыков [8, с. 38]. Одновременно были проведены жесткие меры по ограничению самостоятельности организации родового ополчения. Таким образом, неизбежным следствием смены правительственного курса стало восстание 1662–1664 гг. Отношение коренного населения к центральным властям в этот период прослеживается в письме башкир Ногайской дороги уфимскому воеводе А.М. Волконскому: «Мы от падишаха ждем добра. Прежде падишах нас через аманатов не держал, оберегал добром и милостью. Если падишах пожелает нас по-прежнему в холопстве держать, то пусть нам пришлет наших аманатов. ...Какие наши дела, — ты, князь, до падишаха не доводишь. Теперь наше слово до падишаха доведи. Коли это наше слово до падишаха не доведешь, на нас не гневайся, какой от падишаха запрос и сыск [ни] будет, на нас не гневайся.

А коли мы сами через степь какой путь найдем, сам узнаешь» [9, с. 167].

В тексте, как видим, восставшие упрекают местные власти в лице воеводы в невыполнении возложенных на них обязанностей посредника между башкирами и царем, имеется намек на прекращение подданства. Более подробную информацию получаем из расспросных речей башкирских посланцев к воеводе А.М. Волконскому: «...а ныне де близко живет Дайчин и Аючей тайши, а другую сторону сибирской Кучюк царевич, и они де к ним и по се число не отехали, живут себе и ожидают к себе от великого государя милости. ...Многие челобитные подавали во многих своих де[ла]х, и те де челобитные повезли к Москве; а указ им по тем челобит[ным] [н]ичего не учинено. ...Те де их челобитные до великого государя те бояре не доносили, и им де по тем челобитным указу не учинено» [9, с. 170–171].

Таким образом, отступление местными властями от установленных норм непосредственных отношений башкир с Центром (думается, что произошло это не только по воле местных властей, но и с допущения самого царского правительства, которое стремилось как можно скорее интегрировать башкирское население в административную структуру государства) также сыграло немаловажную роль в начале башкирского восстания в крае. Исход конфликта был решен в ходе обращения выборных башкир Динмухамета Юлаева и Актая Досмухаметова в Москве с челобитной о прощении. В столице башкирские послы были приняты царем Алексеем Михайловичем. В конце февраля 1664 г. они с царской жалованной грамотой вернулись домой. Царское правительство сняло с поста уфимского воеводу А.М. Волконского, официально подтвердило вотчинное право башкир на их земли.

Новый всплеск обращений послов и предводителей на имя первых лиц государства, их представителей на местах наблюдается в начале XVIII в., что было связано с башкирским восстанием 1704–1711 гг. и вызвавшими его причинами. В условиях начавшейся Северной войны 1700–1721 гг. и увеличившихся людских и материальных затрат на ее ведение правительство Петра I решилось на меры, направленные на увеличение податных поступлений с населения. С этой целью была осуществлена налоговая реформа, которая входила в противоречие с основными договорными условиями присоединения башкирских родов к Русскому государству. Новый указ задевал прежде всего земельные права башкир: в ведение казны переходили наиболее крупные рыбные ловли с прилегающей территорией. Заметно возросли налоги, была отменена привилегия непосредственного обращения башкир к царю и ограничена свобода вероисповедания. Согласно предписаниям Петра I Уфимский уезд был передан в ведомство казанских

властей. Общее же управление регионом отныне осуществлял не Приказ Казанского дворца, а новообразованная Ижорская (Ингерманландская) канцелярия. Главной целью последней был поиск новых источников государственных доходов. Деятельность прибыльщиков, состоявших в ведомстве Ижорской канцелярии, открыто игнорировала прежние обязательства центральных властей перед башкирами. Жалобы башкир на существенные нарушения прежних порядков нашли отражение в таких документах, как письмо башкир четырех дорог царю Петру Алексеевичу с жалобами на обиды и притеснения русских ратных и «черных» людей [9, с. 217], письмо восставших башкир воеводе П.И. Хованскому с предложением начать переговоры для выяснения прежних обид и притеснений [9, с. 218–219], письмо абыза Мурзая, Исмаила и Хусейна от лица всех мусульман и разных народностей Казанского уезда воеводе П.И. Хованскому с объяснением причин их недоверия к присланному к ним стольнику А. Дмитриеву-Мамонову и с жалобами на его притеснения [9, с. 221], письмо башкирских батырей Хусейна и Куразмана воеводе П.И. Хованскому с жалобой на разорения русскими военными отрядами башкирских деревень по р. Ишу и между Каракулиным и Мензелинском (все письма написаны в феврале 1708 г.) [9, с. 222], письмо башкир Осинской и Казанской дорог Уфимского уезда Рахманкула и Аббаса муллы с товарищами воеводе П.И. Хованскому с жалобой на насильственные действия «прибыльщиков» и с просьбой о защите (март 1708 г.) [9, с. 226–227], письмо башкирского батыря Кусюма с товарищами казанскому губернатору П.М. Апраксину с изъявлением покорности и с жалобой на притеснения и насилия со стороны казанского коменданта П. Кудрявцева, комиссара А. Сергеева и дворян Л. и С. Аристовых (февраль 1709 г.) [9, с. 234–236] и многие другие. Ущерб от восстания многократно превысил все ожидаемые доходы. В этой связи правительство вынуждено было пойти на уступки восставшим в целях успокоения края: в 1709 г. башкирам было объявлено об отмене новых сборов, восстановлении старого ясачного оклада и прощении тем, кто принесет присягу правительству.

Несогласие башкир с изменениями в судебной системе, подчинение уфимских властей казанским выразилось в их просительном письме, датированном не ранее 6 марта 1728 г.: «Вашего и. в. всеподданнейше просим всенижайшие рабы Уфинского уезду башкирцы и протчие народы, дабы указом вашего и. в. определен был у нас на Уфе судьей один, понеже как зачался город Уфа из данных лет всегда был тамо судьей один; а в прежних годах к нам воеводы посылавались из Москвы, а не ис Казани, а под ведением в Казани оные воеводы не бывали, чтоб и ныне також судьей б был один воевода, и оной бы воевода под ведением в Казани не был» [9, с. 122–123]. Далее

они жаловались на новых судей, которые «пашпорту не дали и челобитчиков наших к вашему и. в. не отпустили» [9, с. 123]. Как видим, народ недоумевал по поводу запрета отправлять челобитчиков в столицу непосредственно к императору, что ранее считалось обыденным явлением. В результате 22 июня 1728 г. Верховный тайный совет подписал протокол «О бытии Уфимской провинции в особом ведомстве Сената, и об инструкции тамошним воеводам». 27 июля 1728 г. Петр II подписал указ о назначении П.И. Бутурлина воеводой Уфы и о переведении Уфимской провинции в ведомство Сената. Выделение Уфимской провинции из состава Казанской губернии в непосредственное ведение Сената восстанавливало структуру управления башкирским краем XVII в., которая не предусматривала промежуточных административных звеньев между Уфой и царским правительством [2, с. 151].

Институт аманатства, практикуемый в Золотой Орде, а затем и в Российском государстве, долгое время применялся и по отношению к башкирам. Как правило, аманатов призывали для обеспечения бесперебойного поступления ясака с населения и удержания подконтрольного народа в спокойствии. В случаях выплаты ясака башкирами в мирное время практически никаких издержек не было, пополнение казны шло вовремя. В годы же восстаний власти требовали от башкир, приносящих шерть на верность, приводить им аманатов. Однако не всегда они возвращались домой вовремя, принуждались к различного рода тяжким работам и т. п. В результате башкиры нередко обращались с прошениями о возвращении аманатов. В марте 1728 г. от представителей ряда башкирских волостей на имя императора Петра II поступило прошение следующего содержания: «В прошлых в неспокойных годах брали у нас аманатчиков и доднесь держатца в Каракульском селе по переменом. Того ради вашего и. в. всемилостивейшаго государя всенижайше просим, чтоб указом вашего и. в. поведено б было у нас аманатчиков не брать, чтоб нам рабам вконец не розоритца; и от таких аманатчиков чинитца великие обиды и разорение, пожаловать дать нам о том указ» [9, с. 126–127]. Как видим, башкиры просят не требовать у них посменно аманатов, как было заведено в прежнее их восстание, так как в данный момент они находятся в полной покорности центральной власти.

Со второй четверти XVIII в. резко увеличивается число челобитных башкир по разным земельным вопросам, что было связано с массовым изъятием их земель под строительство заводов, заселением пришлых народов. В связи с этим башкиры различных волостей составляют прошения о присылке указов императора с подтверждением их прав на вотчинные угодья и просьбами оградить их от посягательств чужеродцев. Таковой, например, является выписка из челобитных башкир Уфимского уезда, сделанная в Коллегии

Иностранных дел в мае 1728 г. [9, с. 133–135]. В феврале 1738 г. старшины ряда башкирских волостей направили на имя императрицы Анны Иоанновны челобитную, из которой следует: «Имеются на наших вотчинных землях припущенники из оброку, русские люди и ясачные иноверцы... а ныне из оных припущенников русские люди и ясачные иноверцы с тех наших вотчинных земель многие оброку нам не платят и захватывают сверх показанных им в тех наших вотчинных землях в урочищах излишнею. ... Просим вашего величества сие наше прошение принять, а с вышереченных припущенников как с русских, так и с ясачных иноверцов, с вотчинных наших земель и с рыбных ловель повелено б было брать нам с них оброк по-прежнему» [9, с. 144]. И это лишь отдельные примеры из большого количества обращений башкирских послов в центральные госучреждения.

Продолжающееся строительство заводов и крепостей с одновременным насильственным захватом земель (в том числе и обманными путями) вызвало очередное башкирское восстание 1735–1740 гг. Восставшие башкиры свои земельные и экономические требования связывали и с политико-правовыми вопросами [5, с. 69]. В этом отношении интерес представляет письмо одного из повстанцев Юсупа Арыкова в ответ на письмо В.Н. Татищева, в котором он просил башкир прийти с повинной. В письме говорится, во-первых, о характере башкирского подданства по отношению к России. «Мы, башкирские народы, наши отцы, деды и прадеды, великому государю в подданство пришли своими волями, оставя своих ханов, а великие государи содержали нас по нашей воле, а не под саблею и даны нам земли, за которые положены на них ясаки... А мы для того присягали, понеже из означенных древних времен до сих времен никакого утеснения нам учинено и на землях наших города не строены... А ныне чего ради оныя обещания нарушены? А ежели по-прежнему мы содержаны не будем, то хотя пропасть, хоть смерть принять готовы; и в другие места иттить нам некуда» [10, л. 503]. Так, в письме кратко, но емко изложены основные причины восстания, которые сводились к нарушению основных условий вхождения Башкирии в состав Российского государства.

В условиях данного восстания начальник Оренбургской экспедиции И.К. Кирилов разработал долгосрочную программу ликвидации власти родоплеменной знати. Были сформулированы как административные, так и экономические методы ее ослабления. Составленный Кириловым проект подавления башкирского восстания и дальнейших мероприятий по Оренбургской экспедиции «Покорнейшее рассуждение к рассмотрению...» лег в основу именного указа Анны Иоанновны от 11 февраля 1736 г. Главное назначение указа заключалось в недопущении восстаний в Башкирии в будущем, ликвидации условий, позво-

лявших башкирам сопротивляться политике центра. Для достижения этой задачи предусматривалась целая серия мероприятий военного, политического и экономического характера, означавших официальный отказ от условий, на которых башкиры вошли в состав Российского государства. Указ открыл дорогу для «законного» перехода башкирских земель в руки дворянства и провозгласил линию на ослабление башкирского народа путем уменьшения его численности и широкой колонизации края. Соответствующим образом была подорвана традиционная привилегия родовой знати распоряжаться родовыми вотчинными владениями, создана правовая база для массовой крестьянской, помещичьей и заводской колонизации территории расселения башкир. Помимо этого, прежнюю наследственную знать (фактически не зависящую от администрации) заменили избираемые и утверж-

даемые в должности российскими властями старшины. Таким образом, коренные преобразования в области управления башкирским краем в 30–40-е гг. XVIII в. привели к серьезному пересмотру традиционных форм подчинения башкир центральным властям.

Подводя итог, мы можем утверждать, что обращения предводителей башкир на имя высших лиц в государстве, в местные учреждения центральной власти являются ценнейшим источником по истории развития общественно-политической мысли башкир. Таковые письма и обращения во второй половине XVI — первой трети XVIII в. ярко отражают общественно-политическое воззрение народа, указывают на приверженность башкир к государственным традициям Золотой Орды, заимствованным впоследствии и Московским государством в сфере управления Уфимским уездом.

Библиографический список

1. Демидова Н.Ф. Башкирские «посольства» в Москву в XVII веке // От Древней Руси к России Нового времени. — М., 2003.
2. Буляков И.И. Золотоордынские государственные традиции в управлении башкирским краем во второй половине XVI — первой трети XVIII в. — Уфа, 2012.
3. Валеев Д.Ж. История общественной мысли Башкортостана: учебное пособие. — Уфа, 1994.
4. Валеев Д.Ж. Очерки истории общественной мысли Башкортостана. — Уфа, 1995.
5. Валеев Д.Ж. История башкирской философской и общественно-политической мысли: основные тенденции развития. — Уфа, 2001.
6. Кучуков Р.Р. Общественная мысль башкир как социокультурное явление : автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Уфа, 2006.
7. Бускунов А.М. История развития общественно-политической мысли Башкортостана : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — Уфа, 2012.
8. Азнабаев Б.А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI — первая треть XVIII вв.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — М., 2006.
9. Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. / отв. ред. А.П. Чулошников. — М.; Л., 1936.
10. Научный архив Уфимского научного центра РАН. — Ф. 3. — Оп. 12.